

Секция «Мировая политика»

**Становление концепции человеческой безопасности: воплощение идей
социального конструктивизма**

Григорьева Елена Валентиновна

Студент

*Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Департамент международных отношений, Екатеринбург, Россия
E-mail: grigoryeva.lena@gmail.com*

Окончание “холодной войны” привело к появлению целого ряда новых теорий, подходов и концепций в исследованиях международных отношений, многие из которых представляют собой альтернативное традиционному, сложившемуся в XX веке видение международной безопасности. Одним из таких подходов стала концепция человеческой безопасности (Human Security), которая определяется как подход, фокусирующийся на безопасности людей и обеспечении их базовых потребностей, в противовес традиционным подходам, в центре внимания которых находится безопасность государства, национальная безопасность [1]. Концепция не полностью сформировалась, и ведутся многочисленные дискуссии о её вкладе в науку о международных отношениях, однако представляется интересным взглянуть на процесс её становления и применения на практике. Так как концепция зачастую противопоставляется традиционным подходам к пониманию безопасности, выраженных во взглядах таких теорий международных отношений, как реализм и либерализм, целесообразно использовать для исследования теорию социального конструктивизма, содержащую представления о роли идей, человеческого сознания и восприятия, а также формирования интересов в мировой политике.

Тогда как истоки формирования концепции человеческой безопасности прослеживаются еще в известной речи Ф. Д. Рузвельта “Четыре свободы”, произнесенной им в 1941 году, непосредственное её появление связывают с Отчетом о развитии человечества Программы по развитию ООН 1994 года [2]. Важно отметить, что данный отчет был подготовлен группой экспертов, ученых и исследователей из разных областей науки, работающих в Программе по развитию, с учетом критики академического сообщества. Затем тридцатью странами была сформирована “Сеть человеческой безопасности” (Human Security Network), чьи объединенные усилия, подкрепленные участием международных неправительственных организаций, привели к организации различных кампаний, одна из которых способствовала подписанию Конвенции по запрещению противопехотных мин [3]. Государства, такие как Канада, Япония, международные организации, в первую очередь ООН, и региональные объединения, среди которых ЕС, высказывались за применение положений концепции человеческой безопасности, все более связывая международную безопасность с развитием и обеспечением потребностей человечества [4]. Среди примеров влияния можно также назвать применение концепции для объяснения необходимости гуманитарных интервенций, так как именно человеческая безопасность, рассматриваемая в качестве наивысшего приоритета, позволяет поступиться государственным суверенитетом.

Для того, чтобы выявить связь становления концепции человеческой безопасности с теорией социального конструктивизма, необходимо обобщить некоторые его положения, разделяемые большинством представителей данного течения. Международные отноше-

ния, как полагают конструктивисты, социально конструируемы, при этом ключевую роль в данном процессе играет международное сообщество. Подчеркивается способность идей, норм, культур менять поведение акторов международной системы, формировать их интересы и идентичности, которые не являются чем-то объективным и неизменным [5].

Используя конструктивистский подход для анализа человеческой безопасности, следует отметить, что само появление концепции может быть объяснено с помощью положений выше описанной теории. Концепция человеческой безопасности формировалась на основе академических инициатив, докладов групп экспертов и исследователей, что в дальнейшем привело к изменению приоритетов некоторых государств и международных организаций. Таким образом, “разделяемое знание” способствовало созданию новых практик мировой политики. Появление концепции отражает влияние ценностей, разделяемых международным сообществом, главным образом, ценности человеческой жизни, на международные исследования, а затем на политику, что является примером попытки реконструкции феномена безопасности на международном уровне.

Доказательством значимости концепции в глазах акторов международных отношений является обращение к её положениям даже традиционных участников - государств, для которых национальная безопасность всегда была предметом наибольшего беспокойства. Теперь же, с развитием “коллективной идентичности”, основанной на общих идеях и ценностях, которые отражает концепция человеческой безопасности, могут измениться национальные интересы государств, что способствует их сотрудничеству. При этом важно отметить, что продвижение концепции имеет целью не размывание государственного суверенитета, но смещение акцентов в определении безопасности и встраивание идеи приоритета человеческой жизни в национальные интересы государств.

Таким образом, идеи социального конструктивизма нашли своё воплощение в появлении и применении концепции человеческой безопасности, что явилось результатом влияния идей, знания и ценностей на подходы к пониманию международной безопасности и мировую политику.

Литература

1. Paris R. Human Security: Paradigm Shift or Hot Air? // International Security. 2001. Vol. 26, No. 2. P. 87-102
2. MacFarlane N., Khong Y.F. Human Security and the UN: A Critical History. Bloomington, 2006
3. Tadjbakhsh S. Human Security: Concepts and Implications. NY, 2007.
4. Tsai Y. The Emergence of Human Security: A Constructivist View // International Journal of Peace Studies. 2009. Vol. 14, No. 2. P. 19-33
5. Wendt A. Constructing International Politics // International Security. 1995. Vol. 20, No. 1. P. 71-81